

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЬВОВ — ГЕНИЙ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

NIKOLAY ALEKSANDROVICH LVOV — THE GENIUS OF RUSSIAN EDUCATION

L. Manych

Summary. The problem of education and development of creative potential of the individual is very relevant. In this article, in the context of consideration of the main periods of life and creativity N. A. Lvov, an outstanding cultural figure of Russia in the second half of the XVIII century, will pay attention to the factors that contributed to the disclosure and realization of the creative potential of such a unique personality.

Keywords: pedagogy; education; development; creative potential, personality; Nikolay Aleksandrovich Lvov; culture of Russia of the second half of the XVIII century.

Маныч Лариса Михайловна

*К.искусствоведения, доцент, Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, РФ,
г. Владимир
l.manych@yandex.ru*

Аннотация. Проблема воспитания и развития творческого потенциала личности весьма актуальна. В данной статье, в контексте рассмотрения основных периодов жизни и творчества Н. А. Львова, выдающегося деятеля культуры России второй половины XVIII века, будет обращено внимание на факторы, которые способствовали раскрытию и реализации творческого потенциала столь уникальной личности.

Ключевые слова: педагогика; воспитание; развитие; творческий потенциал; личность; Николай Александрович Львов; культура России второй половины XVIII века.

Творчество Николая Александровича Львова в контексте художественной культуры России второй половины XVIII века неоднократно было предметом изучения в процессе педагогической работы автора данной статьи со студентами Института искусств и художественного образования, музыкального колледжа, а также на курсах повышения квалификации для преподавателей ДМШ. Всегда эта тема вызывала живейший интерес у слушателей, удивление, восхищение. Также отмечалось, что имя этого выдающегося деятеля отечественной культуры известно далеко не многим. А ведь на рубеже XVIII — XIX веков, среди целого сонма выдающихся имён и на фоне мощного подъёма российской культуры уникальная личность Николая Александровича Львова (1751–1803/04) ярко выделялась, современники сравнивали его с Леонардо Винчи, с М.В. Ломоносовым — символом русского гения.

И у педагогов, слушателей курсов, и у студентов неизменно возникал вопрос о том, как же происходило формирование такой неординарной личности, её воспитание? Этот вопрос определил цель данной статьи: изучив творчество Н. А. Львова в контексте развития отечественной культуры рубежа XVIII — XIX веков, понять, что способствовало становлению и развитию такой многогранной личности.

Если обратиться к сферам деятельности, в которых проявился талант Н. А. Львова, можно предположить, почему его фигура казалась современникам такой зна-

чительной и даже таинственной. В одном лице — архитектор, теоретик архитектуры, поэт, драматург, переводчик, художник, график, музыкант, собиратель русского фольклора, мастер садово-паркового искусства, геолог, химик, учёный — изобретатель, инженер, аграрий, ботаник, археолог, историк и др., один из наиболее образованных людей своей эпохи, прогрессивный общественный деятель. Понятно, почему его называли «русским Леонардо».

Говоря о многогранности его дарования, исследователи справедливо отмечают, что, занимаясь чем-либо, Львов не только осваивал и развивал то, что было до него, но, творчески преломив, создавал нечто новое, всегда оригинальное и качественное. При этом вызывает удивление, что, например, будучи весьма значительным архитектором (архитектура считается наиболее яркой сферой его деятельности), он не учился у какого-либо профессионала — архитектора. По крайней мере, свидетельства этому не нашли. Вопрос об архитектурном образовании Львова остаётся открытым.

Однако в истории русской архитектуры XVIII века его имя стоит в одном ряду с Дж. Кваренги, Ч. Камероном, В.И. Баженовым — профессионалами самого высокого уровня. Львов, как архитектор, выполнял заказы самой императрицы — Екатерины II, а впоследствии и Павла I. Но ведь к этой высоте мастерства и привилегированного положения надо было прийти. Также Николай Александрович был членом Российской Академии Наук и почётным членом Академии художеств.

А по воспоминаниям его биографа узнаём, что происходил Николай Александрович из небогатой дворянской семьи. Род их был старинный, но обедневший. Отец Львова — отставной офицер, рано умер. Николай получил домашнее воспитание, по словам его биографа, «весьма скудное», юноша «лепетал несколько слов по-французски», по-русски писать «почти не умел». При этом отмечены характерные качества, отличавшие Львова уже в самой «самой нежной молодости»: «необычайная бойкость, предприимчивость и устойчивость в преодолении всякого рода затруднений», отвага. Как ещё назвать поведение отрока, который, устанавливая на крыше вертящееся колесо, «бегал по ней как по полу». Это давало родителям повод для беспокойства, частых дум о том, что «не сносить ему головы». Важным представляется замечание о рано проявившихся в нём качествах: «изобретательности и живой инициативы». Например, юный Львов мог, мастера себе игрушку, сломать стол, стул или «что ни попадало под руку». Вероятно, в этот же период жизни зародилась в юноше любовь к родным местам, к традициям народной культуры. И если образованность его была ещё не высока, то взросление Н. Львова, произошло рано: он потерял отца в отрочестве и забота о матери и сёстрах, по словам биографа, «как бы подняла дух его». (4, 6)

Заглянем в отдалённое будущее Н.А. Львова. Он — один из наиболее ярких представителей литературно-художественного кружка, куда входят Г.Р. Державин, видный поэт и драматург В.В. Капнист, И.И. Хемницер — самый значительный российский баснописец до И.А. Крылова, там бывают выдающиеся русские живописцы — Д.Г. Левицкий, В.Л. Боровиковский; музыканты, чьи произведения станут предметом гордости русской музыки — Е.И. Фомин, В.А. Пашкевич и ещё целый ряд талантливых людей из разных сфер искусства. Львов, по их отзывам, энциклопедически образованный, остроумный человек, наделённый необыкновенным даром чуткого проникновения в художественный замысел произведений искусства, за что его считали «гением вкуса». Он для этих незаурядных людей — замечательный друг, советчик, иногда — соавтор.

Например, для Г.Р. Державина он спроектировал и построил дом в имении Званка Нижегородской губернии, также — особняк в Санкт-Петербурге. Сохранилась тетрадь стихов Гавриила Романовича с пометками Н.А. Львова. В.Л. Боровиковскому он помог попасть в Санкт-Петербург, рекомендовав его, как талантливого живописца, Екатерине II Талантливый художник был приглашён в Санкт-Петербург. Их дружба со Львовым продлилась всю жизнь. Боровиковский запечатлел членов семьи Николая Александровича в ряде мастерских портретов, исполненных тонкого лиризма и теплоты.

Известная картина Д.Г. Левицкого «Екатерина II — Законодательница в Храме богини Правосудия» написана по программе Н.А. Львова. Он явился автором текста для оперы Е.И. Фомина «Ямщики на подставе» (1787), также либретто ещё для двух комических опер. Как переводчик, Львов обращался к произведениям Сафо, Анакреонта, Петрарки, Ж. Расина, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера и др. По мнению исследователей культуры России XVIII века, этот кружок был своего рода средоточием лучших художественных сил Петербурга 1770-х — 1790-х годов.

Нами перечислены только некоторые сферы деятельности Львова. Однако очевидно, что он находился в ряду выдающихся представителей культуры русского Просвещения и сам таковым являлся. Но это в будущем.

Вернёмся ко времени его юности. Родился Н.А. Львов в селе Черенчицы Новоторжского уезда Тверской провинции Новгородской губернии. В справочной литературе село иногда называют Никольское-Черенчицы. Таковым оно стало позже, когда Николай Александрович его переименовал, получив во владение.

Юноша, как дворянский сын, с младенчества был приписан к военной части, в данном случае, к лейб-гвардии Измайловскому полку. И когда ему исполнилось 18 лет, отправился в Санкт-Петербург, по месту службы. Там Н.А. Львов учился в Полковой школе. Известно, что особое внимание он уделял иностранным языкам, увлекался литературным творчеством, даже принимал участие в создании рукописного журнала с единомышленниками, овладел искусством гравюры. К этому времени относятся первые стихотворные опыты.

Обращают на себя внимание качества характера, отмечаемые современниками — удивительное трудолюбие, настойчивость, целеустремлённость, жажда знаний, стремление к самообразованию. Это состояние души и ума продлится всю его жизнь, как и творчество. Только диапазон интересов и сфера деятельности будут расширяться и углубляться. Например, он вспоминал, что всегда любил рисовать, постоянно этим занимался. Впоследствии будет известен как отличный рисовальщик.

Важным качеством личности Н.Львова было его умение дружить, помогать, поддерживать. При этом его отличали принципиальность и правдивость. И это тоже на протяжении всей жизни.

В Санкт-Петербурге Николай Александрович жил одно время в доме братьев Соймоновых, своих близких родственников. Это были широко образованные люди, принимавшие у себя элиту просвещённого общества Санкт-Петербурга. Старший из братьев, действительный тайный советник, сенатор Михаил Фёдорович, прези-

дент Берг-коллегии горного ведомства, явился учредителем Горного института и его первым директором. Большая вероятность, что именно он заинтересовал юношу Львова проблемой, которая занимала тогда многих специалистов: разработка каменного угля в России в связи с ростом промышленности. Деятельность младшего, Юрия Фёдоровича, развивалась в сфере архитектуры и гражданского строительства. Очевидно, что время, проведённое в этой семье и этом обществе, оказало глубокое воздействие на личность Н.А. Львова — его мировоззрение, кругозор, творческие планы. Именно по инициативе М.Ф. Соймонова состоялась первая поездка Николая Александровича за границу. И именно М.Ф. Соймонов познакомил его с графом (впоследствии — сиятельным князем) А.А. Безбородко.

В то время, даже талантливому человеку, чтобы быть замеченным и получить заказы, была необходима поддержка влиятельных лиц. А.А. Безбородко был именно таким. Он работал в Коллегии иностранных дел, отличался трудолюбием, уникальной памятью, несомненным дипломатическим талантом. Со временем сделал блестящую карьеру при Екатерине II, при Павле I стал канцлером. Именно Безбородко организовал встречу в Могилёве двух могущественных европейских правителей: Екатерины II и австрийского императора Франца-Иосифа. А когда императрица пожелала в память об этой встрече возвести храм в честь святого Иосифа в Могилёве, граф порекомендовал ей неизвестного архитектора, который в академии не учился, но одарён — Львова. Причём в России в это время, конечно, были значительные архитекторы, но проект Николаевича Александровича понравился и был воплощён.

Здесь следует отметить, что успеху молодого архитектора (ему ещё не было и 30 лет) предшествовали годы напряжённого труда, самообразования, опыт изучения европейского искусства в процессе заграничных поездок (Франция, Германия, Голландия, Испания, Италия). На основе увиденного и воспринятого, у него сформировалось своё представление о совершенном в искусстве, определился выбор имён творцов, чьи произведения давали образ такого совершенства. Например, в живописи — Рафаэль, Андреа дель Сарто, Тициан, Гвидо Рени и др. В архитектуре — А. Палладио, великий итальянский архитектор XVI века. В «Итальянском дневнике» Н.А. Львова отчётливо и, как всегда у него, образно, высказаны замечания по поводу увиденного в архитектуре, картинных галереях, музеях и т.д. Львов профессионально разбирался в живописи, сам был замечательным рисовальщиком и гравёром. И его суждения, при всей их остроте и меткости, обоснованы и аргументированы.

Что касается покровительства А.А. Безбородко, то он, будучи сам неординарной личностью, мог оценить

яркую одаренность Н.А. Львова, уважал его, советовался с ним. Когда графа направили руководить Почтовым департаментом, он пригласил с собой и Львова. Впоследствии Николай Александрович выстроил по своему проекту здание Почтамта в Санкт-Петербурге.

Можно сказать, что Львов обладал, помимо множества других, талантом общения, умением дружить, верностью в любви. Известна история его женитьбы на Марии Алексеевне Дьяковой, дочери обер-прокурора Сената. Они познакомились в доме у общих друзей — Бакуниных, когда принимали участие в музыкальном спектакле. Мария Алексеевна обладала хорошим голосом, как и Николай Александрович. Она была умна, образована, красива, добра и, несомненно, с сильным характером. Львов несколько раз сватался к М.А. Дьяковой, но получал отказ, будучи в глазах её родителей недостаточно состоятельным и авторитетным в обществе. Тогда влюблённые тайно обвенчались и три года жили каждый в своём доме. Николай Александрович уехал за границу. Она его ждала, отказывала женихам. Львов, вернувшись, стал известен в обществе своим творчеством, близостью ко двору. Согласие было получено. Семья получилась очень счастливая. Львовы воспитывали пятерых детей. Дружья Николая Александровича, В.В. Капнист и Г.Р. Державин, женились на родных сёстрах Марии Алексеевны. Дружеские и творческие связи укрепились ещё и родственными. А когда из жизни ушли супруги Львовы, их детей воспитывали в семье Г.Р. Державина. Обаяние личности Николая Александровича было основано и на уникальной многосторонности, проницательности его художественного вкуса, и на своеобразном чувстве юмора, человечности.

Архитектурный талант А.Н. Львова проявился к 1780 году. Не перестаёт изумлять разнообразие возводимых им построек. Характерно, что Львов часто был архитектором, инженером, садоводом-художником и организатором строительства в одном лице. Это давало возможность видеть замысел в целом и находить возможности для более качественного его воплощения. И здесь Николай Александрович среди первопроходцев. Дело в том, что в России, начиная с 70–80 годов XVIII века, высказывались различные взгляды, отражающие принципы нового направления в садовом искусстве. Одни из них утверждали самобытный характер русских садов и парков в противовес французским и английским. И наибольшее значение имели работы Н.А. Львова, а также А.Т. Болотова. Свои взгляды на садово-парковое искусство Львов изложил в Теоретической части проекта в связи с предполагавшимся строительством усадьбы в Москве, в неосуществленном проекте усадьбы светлейшего князя А.А. Безбородко. Они являются, по сути дела, программными. Проект был разработан в 1797–1799 годах. Важным и характерным для Львова является

такая особенность, что очень хорошо зная творчество европейских архитекторов, мастеров садово-паркового искусства, изучая и интерпретируя их опыт, он считал нужным учитывать российские реалии — климат, особенности традиционного уклада жизни.

Воплощение теоретических взглядов Н.А. Львова очевидно уже в первых работах. Так, одной из его первых работ была Александрова дача близ Павловска. В 1780-х годах он выполнил цикл работ по созданию архитектурно-ландшафтной композиции по мотивам сказки о царице Хлоре, которую написала Екатерина II для внука Александра. В этот ансамбль были включены: обширное искусственное озеро, «сказочные» сооружения, среди которых храмы, воплощающие аллегорическую символику (Розы без шипов на вершине холма, круглая колоннада храма Цереры, мост с «трофеями пещеры нимфы Эгерии» и другие). Более того, по рисункам Львова были созданы модели кораблей, плававшие по озеру. Особенности ландшафта были трактованы как место действия сказки. (2, 212–213)

В 1780–1790-е Н.А. Львовым были выполнены также весьма оригинальные парковые сооружения — Берёзовый домик в Гатчине, Приоратский дворец. Берёзовый домик, представлял собой павильон с роскошным интерьером, снаружи замаскированный под штабеля дров. Совсем иной характер имел Гатчинский дворец. Он расположен на берегу Чёрного озера. Его архитектура вызывает ассоциации с суровыми романтическими образами и по-своему выразительна и красива. При строительстве Н.А. Львов применил здесь особо прочные и огнестойкие землебитные конструкции, изобретённые им и опробованные в своём имении Никольское — Черенчицы. Во время Великой Отечественной войны снаряды рвались неподалёку от замка, но он остался невредим.

Важным условием для формирования такой личности, как Н.А. Львов, является, на наш взгляд, обстановка в стране, социально-экономические процессы. Век Просвещения с его верой в Разум воспитал любовь к знаниям, независимости мышления, стремление к преобразению мира в сторону его совершенствования, гармонизации. На правительственном уровне в России это выразилось, в частности, в размахе архитектурных преобразований. В правление Екатерины II перепланировались не только столичные города, но и были разработаны регулярные планы для всех административных центров России — около четырёхсот. Историки архитектуры говорят о том, что в правление Екатерины II произошёл новый взлёт «архитектурной утопии и её отражение в проектировании». В основе такой утопии, «как и у Петра I, была программа преобразования России в идеальное государство». (13, 236) Появлялись новые учебные заведения, например Смольный институт благородных

девиц — тогда он именовался «Императорское воспитательное общество для благородных девиц» (1764). Там, как и в Академии художеств, стремились воспитать людей с возвышенной душой, приблизиться к идеалу.

Если считать архитектуру лицом своей эпохи, то в России второй половины XVIII века очевидным становится выход из стилиевой системы барокко, характерного для эпохи Елизаветы, становление и развитие стиля классицизм. (13, 212). В этот период становятся ещё более актуальными идеи А. Палладио, развиваемые в XVIII веке в Италии, Франции, Англии, России и ряде других европейских стран. Это направление классицизма получит название «палладианство». Мы уже отмечали то созвучие своему творческому мироощущению, которое испытывал Н.А. Львов к работам и теории А. Палладио. Николай Александрович перевёл на русский язык «Четыре книги об архитектуре» — главный труд этого выдающегося мастера. До этих пор книга была доступна на иностранных языках, с какими-то вставками, комментариями и пр. Львов, купив в Венеции случайно книгу Палладио 1616 года издания, перевёл её и в течение восьми лет выполнил около 200 гравюр архитектурных сооружений, приведённых в этой книге.

Издать удалось только Первую книгу. Андреа Палладио в своей архитектурной теории и практике опирался и развивал идеи античности, конечно, с позиций эпохи Возрождения. Гармоничность облика зданий, выверенность пропорций, умеренная декоративность, возвышенность и, вместе с тем, поэтичность художественного образа, воплощённого в этих постройках, оказались удивительно созвучными эпохе Просвещения в русской культуре. Кроме того, на рубеже 1760-х — 1770-х годов в Россию пришло увлечение пейзажными парками. Известно, что сама императрица писала об этом своим многочисленным европейским корреспондентам. (13, 212). Если во французских регулярных парках господствовала воля человека, придававшая определённую форму всему — кронам деревьев и кустов, водных партеров и т.п., то английский пейзажный парк производил впечатление естественно бытующего природного пространства. Это перекликалось с идеями Ж.Ж. Руссо в педагогике и стилистикой сентиментализма, с его культом чувствительности, гармонии с природой. Н.А. Львов, почитая Палладио, изучал и творчество современников — французов, советовал учиться у них планировке домов и другим полезным изобретениям. И, по мнению историков архитектуры, Александр Николаевич, много строя в провинции, «как никто другой» способствовал тому, что дома, восходя в своей композиции к проектам вилл, приведённых во Второй книге Палладио, стали неотъемлемой частью русской культуры. (13, 225) Нам знаком облик дома, например, усадебного, представляющий собой компактный, приближающийся к кубу и со-

единённый со служебными постройками прямым или полукруглыми галереями. Характерной чертой «львовского» палладианства являлся торжественный портик, увенчанный треугольным фронтоном и поднятый на высокое основание, купол над центральным залом. Что важно, Львов сочетал внешний облик здания, восходящий к античному прообразу, с новейшими способами строительства, обеспечивая, живущим в нём, максимально возможный комфорт, включающий, в том числе, качественное отопление и вентиляцию. Благородство облика такого здания дало повод сказать Г.Р. Державину о своём доме, построенном по проекту Н.А. Львова в усадьбе Званки — «храмовидный».

После введения указа Екатерины II «О вольности дворянской», позволявшего дворянам не идти на государственную службу, а жить в своих поместьях, в течение полувека были построены десятки тысяч новых загородных дворянских «гнёзд». Построенные по проекту Н.А. Львова усадьбы в Новоторжском уезде — знаменитые Знаменское-Раёк, Василёво, Митино, Прямухино, своя в Никольском-Черенчицах, явились образцовыми для многих подражателей. В процессе работы над проектами во многих поместьях он обычно также планировал парки, службы, парковые павильоны, возводил храмы. Львов много и успешно строил. На сегодняшний день сохранилось около тридцати его работ. К сожалению, небольшой объём статьи не позволяет подробнее рассмотреть композицию этих и других архитектурных ансамблей, отметим, что Львов везде был оригинален. И это выражалось, в частности, в той изобретательности, с которой он воплощал свой важный принцип — органично соединять в единое целое утилитарное и художественное на основе учёта естественных особенностей конкретного места.

Например, в родовом поместье Николая Александровича каждое сооружение имело своё функциональное назначение и выразительное образное воплощение. Так, погреб выполнен в виде пирамиды, плотина — «каскада», купальня — грота, кузница с могучими сводами похожа на театральную декорацию и т.п. Очень важным является то, что в целом композиция усадьбы решается как хозяйственный комплекс с учётом экономической целесообразности. К сожалению, немного сохранилось до наших дней. Но даже то, что осталось, может явиться своеобразным памятником русской усадебной культуры конца XVIII века: боковой флигель дома, «пирамида», ротонда-усыпальница, кузница на Петровой горе, фундаменты хозяйственных построек и малых архитектурных форм, пруды, рощи, уцелевшие участки аллей, отдельные экземпляры «вековых» дубов, кедров, лиственниц. (2, 215).

Уникальна по-своему и, вместе с тем, узнаваема по стилю архитектура возведённых Н.А. Львовым храмов.

Когда размышляешь о какой-то бесконечной талантливости и глубине замыслов этого человека, хочется найти основу этому, некий стержень. Потому что, начиная какое-либо дело, Николай Александрович изучал о нём всё возможное, трудился, овладевая навыками в этом деле, со временем становился в нём экспертом и шёл дальше, нередко делая открытия и даже опережая своё время. Касается ли это живописи, гравюры, языков, архитектуры, искусства землебитной техники строительства, поиска месторождений угля в своей стране, устройства лечебниц на Кавказе, написания труда о пиростатике и ещё многое другое. Поэтому если детально изучить и описать все сферы его деятельности, то пришлось бы создать книгу, каждая глава которой излагалась бы специалистом в соответствующей сфере искусства или науки. И всё же, мы думаем, есть такой «стержень», который делает личность Н.А. Львова цельной, гармоничной и значительной. Это — уважительное отношение и любовь к истории и культуре своей страны. Ведь всё, чем он занимался, было направлено во благо России.

Так, он собрал около 200 русских народных песен, выпустил сборник с музыкальным сопровождением И. Прача — «Собрание народных русских песен с их голосами» (1790). Предисловием явилась статья Николая Александровича «О русском народном пении» (1790). Львов оценил сборник «как основу для развития русской композиторской школы» и «для самой философии». Его материалы широко использовали русские композиторы. Известно, что сам Н.А. Львов любил русские народные песни, в семье Николая Александровича их пели.

Н.А. Львов, как считают исследователи, одним из первых выдвинул идею о народности литературы. Известно, что литературное творчество самого Львова изучал А.С. Пушкин,

Интерес к отечественной истории привёл Н.А. Львова к важному открытию: ему удалось найти и опубликовать с комментариями две ценные древнерусские летописи. Одну из них называют «Львовской летописью». И, удивительно, что последним открытием Львова явился древний камень с надписью, повествующей о местоположении древнерусского Тмутараканского княжества.

Можно добросовестно перечислять все отрасли науки и искусства, которыми Николай Александрович Львов занимался и внёс значительный, порой даже выдающийся вклад. Составить опись. Но когда понимаешь, во имя чего он это делал, предстаёт образ настоящего энциклопедиста, человека своего времени и, можно сказать, даже будущего, и патриота своей страны — качества личности, не имеющие точной эпохи, универсальные, весьма актуальные и желаемые в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18–19 веков / Т. В. Алексеева. — М.: Искусство, 1975.
2. Вергунов А. П., Горохов В. А. Вертоград: Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века) / А. П. Вергунов, В. А. Горохов. — М.: Культура, 1996. — 431 с. — Сс. 208–217.
3. Глинка Н. И. Поклонники Палладио / М. Глинка // Строгий, стройный вид / М.: Детская литература, 1992. — С. 179–183.
4. Глумов А. Н. Н. А. Львов / Н. А. Глумов. Послесл. А. М. Харламовой; примеч. А. Б. Никитиной. — М.: Искусство, 1980. — 207 с.; 4 л. ил. (Серия «Жизнь в искусстве»).
5. Грачёва Е. Новоторжские храмы Н. А. Львова / Е. Грачёва. — Художник. — 2002. — № 1. — С. 45–47; ил.
6. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII века / Н. А. Евсина. — М.: Издательство «Наука», 1975. — 262 с.: ил.
7. Ильина Т. В. Русский XVIII век: изобразительное искусство и музыка: Пособие для вузов. / Т. В. Ильина, М. Н. Щербакова. — М.: Дрофа, 2004. — 512 с.
8. Кареев А. «Сердце, отверстие на прелести природы»: Боровиковский, Львов и русский русизм / А. Кареев // Собрание: иллюстрированный журнал по искусству / Глав. ред. А. К. Якимович. — М.: РИЦ «Собрание». — 2005. — № 3. — Август. — С. 34–39.
9. Никитина А. Б. Итальянский дневник. 1781 год (Путевые замечания) / А. Б. Никитина // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. — М.: Наука, 1996. — 604 с.
10. Никулина Н. И. Николай Львов / Н. И. Никулина. — Л.: Лениздат, 1971. — 133 с.; ил.
11. Рапацкая Л. «Пристанище художникам всякого рода»: О кружке Н. А. Львова / Л. Рапацкая. — Советская музыка. — 1986. — № 2. — С. 94–100.
12. Соколов Б. Трудный Баженов и пленительный Львов / Б. Соколов. — // Собрание: иллюстрированный журнал по искусству / Глав. ред. А. К. Якимович. — М.: РИЦ «Собрание». — 2006. — № 1. — Март. — С. 16–25; ил.
13. Швидковский Д. О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. — М.: Архитектура-С, 2016. — 256 с.
14. Швидковский Д. О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. — М.: Архитектура-С, 2016. — 512 с., ил. — С. 282.

© Маныч Лариса Михайловна (l.manych@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых